

29 МАЯ 1970

СОВЕТСКИЙ РОССИЯ
г. МОСКВА

4

Советская общественность торжественно отметила 200-летие Большого театра Союза ССР. Он удостоен высокой награды Родины — к его знаменю прикреплен второй орден Ленина. Многие работники ГАБТа награждены орденами и медалями. Среди них и те, кто каждый день приходит на работу задолго до открытия занавеса. О них этот репортаж.

ЗА ЗОЛОТЫМ ЗАНАВЕСОМ

МОСКОВСКИЙ РЕПОРТАЖ

В Большом театре давали оперу «Руслан и Людмила». Мне выпала редкая возможность находиться на спектакле по ту сторону занавеса, видеть работу тех, кто не выходит на громкие аплодисменты к рампе. Это — машинисты сцены, осветители, монтажники декораций. Ведь каждый спектакль обслуживают около 400 инженерно-технических работников.

Три часа до начала спектакля, а уже полным ходом идут приготовления. Занавес открыт, и зал выглядит отсюда необычно. В торжественной тишине, одетый в пурпур и золото, ждет он зрителей — 2152 счастливица, сумевших приобрести билеты на сегодняшнее представление.

Невольный трепет охватывает, когда стоишь на этой сцене. Ведь здесь пели Шаляпин и Нежданова, танцевали Павлова, Уланова, и сейчас радуют нас своим искусством выдающиеся светские и зарубежные артисты.

Но вот первое необычное ощущение — зал кажется отсюда меньше сцены.

— Так оно и есть, — улыбается главный специалист по сценическому оборудованию и технике Александр Алексеевич Бронников.

Сцена, пространство вокруг и над ней насыщены сложными механизмами и устройствами. Впечатление такое, что находишься на корабле, который отправляется в дальнее плавание. Слышишь даже команды: «вперед», «майна». Это подъемные краны достают тяжелые декорации.

— Хотите побывать в наших трюмах?

В Большом театре помещения под сценой называются трюмами. Их два — верхний и нижний.

Несколько ступеней вниз, и мы под сценой — в нижнем трюме. Здесь различного вида лебедки, подъемные механизмы, люки-провалы, куда так та-

инственно, если смотреть из зала, исчезают или откуда появляются персонажи спектаклей.

«Осторожно!». Эта надпись на большом котле, из которого подается на сцену пар. Рядом — вентилятор. Вам нужен на сцене костер? Пожару нет! Сильный вентилятор развеет ветром красные лоскуты материи, прожекторы подсветят их, а пар создаст иллюзию дыма.

В нижнем трюме находятся лебедки, поднимающие занавес, десятки различных электромоторов.

— Наше энергетическое хозяйство довольно мощное, — рассказывает Александр Алексеевич. — Находящаяся рядом с театром подстанция страхует от всяких неожиданностей. А всего имеется 190 мощных электродвигателей и 600 электромоторов. Есть и своя станция кондиционированного воздуха, пожарная станция.

И вот мы снова на сцене: золотой занавес уже отделился от зала. Дежурный Сергей Федорович Мамзурин дает в микрофон команду, и начинается одновременное движение громадных металлических софитов. Их восемь, на каждом тридцать многоцветных прожекторов и другая аппаратура. Они то опускаются, то уходят вверх. На металлических каркасах выкатывается большая красочная голова бога грома и молнии — Перуна. Над ним тут же повисает «молния» — ее газоразрядные импульсные лампы дают мгновенную яркую вспышку. А вот гром «делается» по старинке — пальмовыми шарами бьют по барабану.

Стрелка часов подходит к цифре «19». За правой кулисой, над пультом ведущего режиссера, загорается надпись «Тише, идет спектакль!»

— Добрый вечер, товарищи! — приветствует по громкой связи актеров и мастеров сцены старший режиссер, ведущий спектакль Евгений Пет-

рович Нацкий. — Начинаем работать, по местам!

Из зала льется чарующая музыка Глинки. Спектакль начался. Сейчас его «хозяин» — режиссер. Он внимательно смотрит в клавиш оперы и на экран телевизора за дирижером оркестра. Вот звучит очередная его команда по громкой связи: «Внимание! Приготовьтесь к 17-му положению!» И вдруг сцена покрывается мраком, сверкает молния, гремит гром. Людмила похищена.

Каждая мизансцена оперы закардирована, как в кинофильме, и режиссер предупреждает о ней заранее. Но зрители всего этого не слышат.

Есть еще один человек, от которого многое зависит не только в сегодняшнем, но и в каждом спектакле. Это Людмила Александровна Горбунова — художник по свету. Ее «обитель» — просторное помещение рядом с центральной ложей. Через широкие окна хорошо видны весь зал и сцена. Рабочее место Горбуновой напоминает капитанскую рубку современного морского лайнера. Линия любого осветительного прибора связана с ее пультом. На нем — 360 регуляторов напряжения. Отдельные команды она отдает по микрофону. В ее «власти» создать на сцене световой эффект рассвета и заката.

Осветителям Большого театра помогает современная техника: автоматы, электроника. Некоторые световые решения заранее запрограммированы, внесены в компьютер и выдаются автоматически.

...Из зала раздаются громкие аплодисменты. Идет сцена сражения Руслана с Черномором. Четко работают все инженерно-технические службы театра. Шел 770-й спектакль «Руслан и Людмила» в юбилейном 200-м году Большого театра Союза ССР.

О. ОПАРИН.